

ПОНЯТИЕ «СТЕРЕОТИП» И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Кун Вэйкань

Аспирант, Уральский федеральный университет

nicolaykong@hotmail.com

STEREOTYPE AND THE VERBAL MEANS OF STEREOTYPING IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Kong Weikan

Summary: This article reveals the concept "stereotype" from the standpoint of the national-cultural thinking of the people. The author of the article defines a stereotype as a mental image created by the age-old history and culture of the nation and reflected in the language. The article reveals the peculiarities of stereotype verbalization in the Russian language at the lexical and cognitive levels, the key ideas of the worldview through stereotypes of Russian national consciousness, which have a language representation. The author comes to the conclusion that stereotyping is part of the structure of the linguistic picture of the world and helps to comprehend the specifics of the mentality, which will have a positive impact on intercultural communication.

Keywords: stereotype, stereotyping, worldview, culture, national and cultural specific features.

Аннотация: В данной статье раскрывается сущность понятия «стереотип» с позиций национально-культурного мышления народа. Автор статьи определяет стереотип как ментальный образ, создаваемый вековой историей и культурой нации и отраженный в языке. Статья раскрывает особенности вербализации стереотипа в русском языке на лексическом и когнитивном уровнях, раскрывая ключевые идеи картины мира посредством стереотипов русского национального сознания, имеющих языковое воплощение. Автор приходит к выводу, что стереотипизация входит в структуру языковой картины мира и помогает осмыслить специфику менталитета, что позитивно скажется на межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: стереотип, стереотипизация, языковая картина мира, культура, национально-культурная специфика.

В настоящее время эффективность диалога культур в рамках межкультурной коммуникации напрямую зависит от коммуникативного поведения представителя той или иной национальности, носителя того или иного языка. Но поскольку каждый человек рассматривает окружающий мир сквозь призму своей культуры, ее традиций и истории, то это поведение чаще всего расценивается как адекватное или неадекватное нашим идеологическим, политическим, культурным позициям, которые именуются стереотипами.

Изучение стереотипов началось в начале XX века и связано прежде всего с именами американских ученых, которые создали свою концепцию стереотипа. Наиболее популярной стала теория стереотипа У. Липпманна, который объяснял его функционирование через анализ социально-психологических аспектов деятельности людей. Стереотипы У. Липпманн определял как некие ментальные образы («мыслительные образы», «картинки в наших головах»), то есть репродукции объектов внешнего мира в нашем сознании [3].

В дальнейшем стереотипизация стала рассматриваться как необходимый и важный когнитивный процесс, влияющий на поведение человека и помогающий его ориентации в социуме. Так появилась концепция стереотипа, представляющая стереотип как знание. Согласно

этой концепции, стереотипом является всякая система знаний, функционирующая как общепринятый свод регулятивных принципов для ее носителей в определенных, а иногда и во всех сферах деятельности [4, с. 144].

В конце XX века ученые стали рассматривать стереотип на примере социальных групп, в связи с чем появилось такое определение стереотипа: «Стереотип – это упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо социальной группы или общности, легко распространяемый на всех ее представителей» [2, с. 174].

В начале XXI века появилась еще одна трактовка стереотипа. В.Г. Крысько в своем курсе лекций по этнопсихологии определяет стереотипы как «схематизированный образ своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное (иногда одностороннее или неточное, искаженное) знание о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа и на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или о самой себе» [1, с. 175]. Такое определение выводит на арену исследований этнокультурную сущность стереотипа, в связи с чем исследователи заговорили о стереотипе национального мышления, или о национально-культурном стереотипе, который Н.В. Сорокина

определяет как «устойчивый, схематизированный, обладающий эмоционально-оценочным характером, широко распространенный в определенной этнокультурной среде образ своего или другого народа» [8, с. 41].

Национальные стереотипы являются предметом исследования лингвокультурологии – научного направления, которое изучает взаимоотношение культуры и языка. В рамках этого направления стереотипы осмысливаются как феномены культуры, которые проявляются в языке и через язык и рассматриваются как вербальные знаки, которые помогают той или иной социальной группе или этносу, «национально-культурному ареалу», «опредмечивать» свои потребности. Иными словами, стереотип в данном ключе интерпретируется как коммуникативная единица того или иного этноса, способная оказывать типичное воздействие на представителя иной лингвокультуры.

Большой вклад в развитие теории стереотипа как лингвокультурного явления внес Ю.Е. Прохоров. В своих работах, выполненных на стыке лингвистики и методики преподавания русского языка как иностранного, он, исследуя национальные стереотипы русского языка, пришел к выводу, что стереотипы носят, прежде всего, психологический характер – «на уровне обыденного сознания представителей одного этноса в отношении к другому» [7, с. 169].

Многие исследователи одной из причин возникновения и закрепления в сознании стереотипов считают частоту встречаемости определенных объектов, явлений в жизни людей. Но большинство ученых все же склонны считать, что стереотипы создаются и увековечиваются за счет коммуникативной передачи вербальных «ярлыков» из поколения в поколение, без фактического взаимодействия с людьми, являющимися объектом стереотипа.

В русском языке национальные стереотипы создаются посредством языковых единиц, обладающих национально-культурной семантикой (реалий, фразеологизмов, пословиц и поговорок, устойчивых речевых клише и т.п.) и могут быть зафиксированы в текстах народной культуры – легендах, былинах, сказках.

В стереотипах русского национального сознания отражены ключевые идеи картины мира, и они имеют языковое воплощение. Среди них:

Среди них в русской национально-языковой картине мира особое место занимают:

- идея непредсказуемости мира, отраженная в таких единицах: *а вдруг, на всякий случай, если что, авось; собираюсь, постараюсь; угораздило; добраться; счастье;*
- идея постоянных «сборов», заключающаяся в

представлении о том, что чтобы что-то сделать, необходимо мобилизовать свои внутренние ресурсы, т.е. собираться, хотя это достаточно трудно: *собираться (с мыслями), заодно;*

- «пространственная» идея, т.е. представление о том, что для того чтобы человеку было хорошо внутри, ему необходимо большое пространство снаружи; однако если это пространство необжитое, то это тоже создает внутренний дискомфорт: *удаль, воля, раздолье, размах, ширь, широта души, маяться, неприкаянный, добираться;*
- внимание к нюансам человеческих отношений: *общение, отношения, попрек, обида, родной, разлука, соскучиться* и т.д.
- идея справедливости, репрезентированная в таких единицах, как *справедливость, правда, обида;*
- оппозиция «высокое – низкое», которая проявляется в следующих антонимиях: *быт – бытие, правда – ложь, честь – бесчестье, добро – благо* и др.;
- идея «искренних чувств», заключающаяся в мысли, что хорошо, когда другие люди знают, что человек чувствует: *искренний, хохотать, душа нараспашку;*
- негативная идея практической выгоды, основанная на утверждении, что плохо, когда человек действует разумом, а не сердцем: *расчетливый, мелочный, удаль, размах.*

Перечисленные нами лексемы, возможно, и имеют вербальные аналоги в других языках, но их ментальный уровень совершенно другой. В качестве примера рассмотрим русскую частицу *авось*, которую Ю.С. Степанов назвал «вечным спутником русской души» [9, с. 169].

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, частица *авось* означает «может быть (о том, что желательно для говорящего, на что он надеется)» [5, с. 18]. Однако данная единица воспринимается русским языковым сознанием не так, как ее синонимы в других языках. Русское *авось* – это нечто иное, чем простое желание, чтобы тот или иное событие случилось, произошло. «Этим словом, – пишет Ю.С. Степанов, – фиксируют состояние духа, ничем не обоснованную надежду на удачное течение событий... Его понятийное ядро, если таковое можно выделить, – ничем не обоснованная вероятность» [9, с. 169]. Так, русское выражение *идти на авось* невозможно перевести ни на один иностранный язык, поскольку в нем отражена вся специфика русской ментальности. «*Авось*, – пишет Е.А. Попова, – является жизненной позицией русского человека, который чаще беспечно полагается на удачное стечение обстоятельств, на судьбу, чем на собственные силы» [6].

Как правило, стереотипы делятся на два вида – стереотипы-образы и стереотипы-ситуации. Рассмотренный нами выше *авось* относится к стереотипам-образам.

Стереотипами-ситуациями можно назвать ряд обязательных норм и оценок, регламентирующих поведение нации. Эта регламентация отражается в языке в виде устойчивых сочетаний (поговорки и пословицы, фразеологические единицы). Так, согласно русской ментальности, главой семьи является муж, а жена не на что не имеет права. Она принадлежит мужу и должна во всем его слушаться. Подобный стереотип находит свою реализацию в следующих русских поговорках: «Жена не стекло, можно побить», «Курица не птица, баба не человек», «Конь знает всадника, а жена – мужа», «Улита, знать ты не бита».

Итак, в русском языке стереотипизация опирается на модели национального сознания, имеющие вековые традиции. Стереотипные установки помогают языковому коллективу осмысливать объективную реальность с позиций национального менталитета, что, как правило, влечет за собой определенное отношение к тем или иным явлениям действительности, предметам и ситуациям. В результате создается уникальная языковая картина мира, которая обусловлена особенностями развития культуры и истории русского народа, его образа жизни, нормами поведения, идеологией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие. - М.: Academia, 2004 (ГУП Сарат. полигр. комб.). - 313, [1] с.; 22 см. - (Высшее профессиональное образование).
2. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. М.: «Ключ-С», 1999. 224 с.
3. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. Мурадян С.А. Стереотип в философской аргументации // Вопросы философии. - 1984. - № 4. - С. 144-149.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.
6. Попова Е.А. «Авось» в русском сознании // Режим доступа: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2001/Popova.htm>.
7. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.
8. Сорокина Н.В. Современные концепции определения понятия «национальный стереотип» в гуманитарных науках: аналитический обзор // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2013. – № 5. – С. 41.
9. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 602 с.

© Кун Вэйкань (nicolaykong@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»